

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses on black, stylized branches with small leaves. The roses are in various stages of bloom, some fully open and some as buds. The branches are thin and elegant, curving across the page.

Нина Захарина

Семейная сага

Иван и Марина

16+

Нина Захарина

Семейная сага. Иван и Марина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65954637

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-95467-0

Аннотация

Начало 20 века, глухая Сибирь. Но и здесь кипят страсти не хуже, чем в бразильских сериалах. Любовный треугольник, есть ли из него выход, и какой? Марина – первая часть семейной саги, и долгожданное продолжение – Иван, муж Марины. Германский плен, побег, долгий путь домой, который занял полтора года. Его встречи и расставания, его приключения на этом долгом пути.... И третья часть – краткое описание их дальнейшей совместной жизни, в которой продолжают кипеть страсти.... Основано на реальных событиях...

Содержание

Часть 1. Марина	4
Часть 2. Иван	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Нина Захарина

Семейная сага.

Иван и Марина

Часть 1. Марина

Ночь. В доме тихо. Ребятишки на печи-повозились, пошептались, похихикали, и наконец-то затихли. Только Мане не спалось. Рядом посапывала Саня, подложив кулачок под щёку. Ваня раскинулся у стенки, хмурил во сне брови, временами прерывисто дышал. Маня усмехнулась-словно их пёс Трезорка, который во сне частенько так же дышит, а то и поскуливает, и лапы дёргаются, словно бежит. На печи было тепло, одеяло сбилось в сторону, но поправлять не хотелось. Маня глянула в щёлку занавесок-мамка у люльки сидит, задумалась. Люлька мерно поскрипывает, Нюрка спит, но задумавшаяся мамка продолжает её покачивать. А вот и запела тихонько. Сколько раз слышала Маня эту песню ночной порой.

Маня вздохнула-перед германской забрили тятеньку в солдаты. Четыре года прошло, а о нём ни слуху – ни духу. Мужики многие вернулись, а тятка сгинул, видимо, на этой проклятой войне. Как же мамке не тосковать. Трое детей, а

теперь ещё и Нюрка в зыбке. Все в деревне знают, что Андриян насильничал их мамку. Любил её с молодости, мамка их первая красавица была. Да и сейчас краше её нет в деревне. Сватов засылал. Да только тятка как узнал о сватах, в ту же ночь выкрал мамку и умчал на коне. Говорят, и сердились же дед с бабкой! Андриян то из богатой семьи, а Иван вечный батрак. Но пара красивая из них получилась. У тятки бабушка цыганка была. И хоть тятка и волосом русый, и лицом не шибко смуглый, а кровь – то сказывается. Красивый, гордый-сколько девок по нему сохло, а он только Марину одну видел. А мамка продолжала напевать:

Скатилось колечко со правой руки,
Забилось сердечко о милом дружке.
Сказали-мил умер, домой не придёт.
Словечка не скажет, к груди не прижмёт...

Под тихую песню Маня опустила голову на подушку, и вскоре уже мирно спала.

Марина привычно покачивала люльку. Нюрка спала, но самой Марине не спалось. Тихо в избе, ребятишки на печи давно угомонились, вот и Маня затихла – совсем уже большая, скоро заневестится. Кто-же посватается-то? Отец сгинул, мать с полной избой ребят мал-мала меньше. Такую обузу не каждый на себя решится взвалить...

На четвертом году как-то вечером пошла на речку пропо-

полоскать бельё. Маня уже помогала во всём, да и Саня вытянулась, возле мамки крутится, тоже норовит помочь. А тут припозднилась со стиркой, вечерееет-решила сама пойти полоскать, как девчонку одну отпустить за околицу? Прополоскала, поставила корыто рядом, присела на берегу, опустив усталые ноги в прохладную воду. Да и задумалась. Вера в то, что Иван жив, так и жила в сердце, но боль поутихла. Когда с утра до ночи крутишься, как белка в колесе, тосковать да горевать времени не много остаётся. Наконец очнулась от дум, подхватила корыто и пошла по тропке. Поднявшись на косогор, вздрогнула. На тропе кто-то стоял. В первый момент испугалась, а потом узнала Андрияна. Что он здесь делает? После неудачного к ней сватовства он довольно скоро женился, жил в Уяне, за 15 км от них. Правда, в эти годы без Ивана он часто стал появляться в их деревне, но мало ли какие дела у мужика.

Марина шагнула вперёд, но Андриян не шелохнулся. Она растерялась. Что-то было в его застывшем лице, что заставило её испуганно отступить с тропки. И тогда он подошёл, молча взял из её рук корыто с бельём, поставил в кусты. Она встретила его взгляд, такой мужской изголодавшийся... И тихий шёпот:

– Мариша! Любимая моя!

Руки его скользнули по плечам, погладили шею, приподняли лицо. И тело, так стосковавшееся по мужской ласке, предало её! Навалилась истома, ноги подкосились. И Анд-

риян понял, подхватил на руки, унёс подальше от тропки. Рухнули в траву. Он осыпал поцелуями любимое лицо, обнимая крепко и прижимаясь всем телом, не смея пойти дальше. И только услышав стон Марины, ощутив её горячее желание, её руки на своих плечах и жадный ответ на поцелуй, начал срывать одежду. Они забыли о времени, забыли обо всём. Только их горячие тела, неуёмное желание обладать друг другом, ненасытные ласки. Сколько времени прошло? Темнело. Они лежали, прижавшись друг к другу. Марина провела по его плечу, вздохнула:

– Идти надо. Девчонки не дождутся, пойдут искать.

Андриян лёгкими поцелуями прошёлся по её лицу, глубоко вздохнул:

– Мариша, не бросай меня. Я каждый вечер после захода солнца буду ждать тебя за гумном. Как сможешь, так придёшь. Придёшь?

Марина рассмеялась:

– За столько вёрст каждый вечер? Не забыл, что ты мужний мужик? Не знаю, Андриян, дома подумаю. Приходи в субботу после заката. Дети уснут, приду. Но уж если не приду, не ищи встреч, не бери душу.

– Не могу я без тебя, Мариша. С первой встречи нашей люблю, ты же знаешь. Приходи, пожалей меня.

Марина вздохнула, легко коснулась губами его виска, села и быстро начала одеваться. Она молчала, и Андриян ждал, затаив дыхание. Одевшись, грустно улыбнулась:

– Наверное, приду, Андриян. Я ведь тоже живой человек.

И быстро пошла к тропке, взяла корыто. Она шла к дому, ощущая в теле необыкновенную лёгкость. Шла, улыбаясь и даже напевая что-то. Почему-то не чувствовала она себя виноватой, а ведь вроде предала Ивана. Но вечер сегодняшний словно снял с её плеч тяжкий груз. Более трёх лет без мужика в доме, трое детей, хлопоты с утра до ночи, а по ночам такая тоска наваливается, что волком выть хочется. И надежда на возвращение Ивана тает с каждым днём, хоть и не хочет сердце верить, что нет больше её любимого. И вот ведь как странно-любит Ивана по-прежнему, ждёт, а Андрияну сегодня так пылко на его ласки отвечала, тело так его жаждало, огнём горело от его прикосновений, криком кричать готова была от наслаждения. Как же так-то? Как же нелюбимый такую страсть в ней разжёт? Или любовь его многолетняя безответная такой огонь в них зажгла? Или бабья сущность её, истосковавшаяся по ласке, так выплеснулась? Понимала Марина, что в субботу пойдёт к Андрияну, и не корила себя за это, и не оправдывала.

Во дворе в глубоких сумерках уже развешала бельё, вошла в избу. Дети на печи, на столе ровным пламенем горит свеча, освещающая чашку с её остывшим ужином.

Дни до субботы прошли в обычных хлопотах, вот только дела спорились быстрее, работа так и кипела в руках. Самой себе не признавалась Марина, что ждёт субботу с нетерпением. А в этот день время ползло, как назло. Уж и дела все

переделаны, и баня истоплена, и намылись все, и начаёвничались, а за окном никак не темнеет. И ребяташки расшалились. Забрались на полати, Маня рассказывает что-то, и то и дело слышен их смех. Раньше Марина присоединилась бы к ним. Бывало, что и засыпали все вместе на широких полатах. Но сегодня места себе не находит, к вечеру из рук всё валится. Да когда же солнце-то сядет? И не выдержала:

– Маня, пригляди за всеми. Свечку потуши, как спать пойдёте. Схожу на речку, смурно мне что-то.

Маня встревожено взглянула:

– Не заболела? То-то ты всю неделю сама не своя.

Марина вздрогнула, жаром обдало лицо:

– Нет, не заболела. Но беспокойно мне, не знаю, почему.

– Иди-иди. Посидишь на речке, душа успокоится. За нас не думай, не маленькие.

Марина накинула тонкую шаль на плечи, от реки по вечерам веет прохладой, выскользнула из дома. На улице ни души. Хорошо, до околицы всего несколько домов. Торопливо прошла поле, вот и лесок, слышно уже, как речка шумит-чуть ниже перекат. И тут из-за дерева кто-то вышел. Вскрикнула от неожиданности, но в следующий миг узнала Андрияна, шагнула навстречу, оказавшись в кольце сильных рук. Не размыкая объятий, шагнули с тропки. От поцелуев и нетерпеливых ласк у Марины уже ноги подкашивались, как вдруг Андриян отстранился, ласково заглянул в глаза:

– Мариша, я зимовьё заброшенное привёл в порядок за

эти дни, поедем?

Она кивнула. Андриян вскочил на коня, посадил Марину впереди себя, уткнулся лицом в душистые волосы, ласкал губами шею, плечи в вырезе блузы, нетерпеливыми руками то чуть касался груди, то обхватывал крепко, прижимался с силой. И Марина таяла в его руках, исходила истомой от жаркого нетерпения. И конь, словно чувствуя их возбуждение, всё быстрее бежал знакомой уже заброшенной тропой.

Возле зимовья Андриян спрыгнул на землю, Марина буквально упала в его протянутые руки, и он понёс её внутрь. Есть пословица-счастливые часов не наблюдают. Сколько времени прошло? Наконец Андриян вспомнил, что даже коня не привязал. Поцеловав Марину, вскочил, вышел из зимовья. Конь мирно пощипывал траву. Вдалеке шумела на перекатах река, равнодушно мерцали звёзды, в зыбком лунном свете причудливо вырисовывались кусты. До рассвета ещё далеко. Андриян привязал коня, вернулся в зимовьё. Стараясь не шуметь, достал свечу, запалил, подошёл к лежанке. Марина спала, подложив под щёку ладошку. В слабо мерцающем свете свечи лицо её казалось юным и прекрасным, словно и не было этих лет. Андриян склонился, с любовью вглядываясь в родные черты. Словно почувствовав его взгляд, Марина открыла глаза, улыбнулась и подвинулась к стенке, давая ему место.

Домой Марина вернулась перед рассветом. Вошла осторожно, стараясь не шуметь, присела к столу, задумалась. По-

нимала, что играет с огнём. Связь с женатым мужиком опозорит её, солдатку, мать троих детей. Об Иване как-то не думалось. Почти четыре года, наполненные болью и тоской, не прошли даром. Вспомнились жаркие объятия Андрияна, его ласковый шёпот, любящий взгляд. Марина склонила голову на стол, уютно подложив руки, продолжая вспоминать сегодняшнюю ночь. И не заметила, как уснула.

Проснулась от лёгкого прикосновения. Рядом стояла встревоженная Маня:

– Мамань, ты что не в постели? С тобой всё хорошо?

Марина улыбнулась дочери:

– Всё хорошо. Выходила во двор, а потом задумалась что-то, да и задремала.

Маня покачала головой и полезла на печь. А Марина прилегла на полати, и снова погрузилась в глубокий сон. Когда проснулась, в избе было светло. Быстро встала, оделась. В доме непривычно тихо. На лавке ведро, накрытое холстиной, Маня уже подоила корову. Сколько же она проспала?

И полетели неделя за неделей. Марина расцвела, похорошела-любовь красит женщину. Мужики вокруг захорово-дились, двое даже попытались посвататься. Четыре года об Иване ни слуху-ни духу, сколько можно ждать – то. Но, получив суровый отказ, отступились. Какой ангел-хранитель берёт их в эти дни от чужих глаз? Вот и лето пролетело, и осень отошла, пришла суровая сибирская зима, всё окрест завалило снегом. С октября встречались они дважды в месяц. Что-

бы отказаться от свиданий, и не помышляли, как они друг без друга? За стенами зимовья мороз лютует, а в их любовном гнездышке тепло и уютно. Зимой дни короткие, ночи длинные. Счастлива Марина, далеко вперёд не загадывает. Что будет, то и будет.

Декабрь во дворе, конец 1916 года. За окном завывает пурга, стучит в окна, всё вокруг белым-бело. Утром к скотине сквозь сугробы пробиваться придётся, всё заметёт. Тихо в избе, все спят. Марине тревожно, а почему, и сама не понимает. Не спится. Вздохнув, перевернулась на живот, и тихо охнула-грудь заныла, прижатая к постели. Марина испуганно села, ладонями подхватила груди, приподняла, ощутив их налитую тяжесть. Ей ли, родившей троих детей, не понять причину. Декабрь к концу, а женского недомогания в этом месяце не было. И не будет, скорее всего. Какой уж тут сон! Марина встала, накинула поверх рубашки шаль. В избе тепло, а её знобило. Подошла к окну. Посчитала по пальцам-в сентябре родится. Вот тебе и верная солдатка, отвергающая ухажёров. Позор то какой! Как людям в глаза смотреть? Месяцев 4-5 незаметно будет, а весной уже не спрячешь. Через два дня "их" суббота. Может. Андриян что придумает? Хотя что здесь придумаешь?

Два этих дня тянулись невыносимо долго. Недаром говорится: ждать да догонять-хуже нет. Наконец все субботние дела переделаны, в баньке все намылись, поужинали, и на печь. Марина с трудом дождалась, пока всё стихнет-шепот-

ки, смешки сменились сонной тишиной. Быстренько собралась, и вон из избы. Андриян ждал за околицей. Она села в сани. В зимовьё давно не ездили, всё замело, да и тропа проторённая в глаза бы бросилась. Но и здесь случай помог. Знакомый на заработки подался, обосновался на прииске и семью вызвал. Андрияна попросил за домом приглядывать. Тот раз в неделю протапливал его дом, к этому соседи привыкли и внимания не обращали, когда приезжал. А что там у него в санях, кто присматриваться будет, не очень разговорчив Андриян. Вот и в этот раз въехал во двор, распряг коня, завёл в конюшню. Закрыв ворота, подхватил закутанную в тулуп Марину и понёс в дом. Запалил свечу. Марина скинула свой тулупчик, присела к столу. Андриян подошёл сзади, обнял:

– Что-то случилось, Мариша?

Марина вздохнула:

– Затяжелела я, Андриян.

Он сел на лавку рядом, взял её руки, прижался лицом, замер. Молчали. Наконец, не выпуская её рук, Андриян поднял голову:

– Полгода, Маришенька. Полгода я был счастлив. Думал иногда, что делать будем в такой ситуации, но гнал эти мысли от себя. Как жить без тебя, не знаю, не ведаю. Значит, в последний раз мы сегодня с тобою, нельзя нам больше видеться. Какое-то время у тебя есть, не сразу видно будет. А как поймут люди, скажешь, что силой я тебя взял, один раз

только и было не по согласию.

– Да как же силой, Андриян? Прибьёт тебя тятка мой за такое.

– Прибьёт, знать-тому и быть. До смерти, может, и не прибьёт,– невесело усмехнулся Андриян,– За месяцы эти счастливые спасибо, любимая. Если б можно было вместе нам быть! Какие только планы я ни строил! Знаю, что невозможно, но... мечтать не запретишь.

Марина поднялась с лавки, обняла Андрияна, прижала его голову к груди:

– Сегодня в последний раз мы вместе, будем прощаться.

Андриян взглянул ей в лицо, быстро поднялся, подхватил на руки и понёс на полати. Ночь пролетела быстро, скоро рассвет, а сил нет расстаться. Марина решительно села:

– Пора, Андриян. На всю жизнь не налюбишься.

Быстро собрались, вышли в морозное предрассветное утро. Деревня спала, даже собак не слышно. Андриян запряг коня, усадил Марину, укрыл тулупом.

И потекли дни, наполненные обычными житейскими хлопотами, слагались в недели, месяцы. Май выдался на удивление тёплым, земля отогревалась после зимней стужи, снег оставался только в глубине леса, а на проплешинах островками раскрывались подснежники, радуя глаз лимонными и сиреневыми оттенками. Лёд на реке по ночам трещал, вот-вот тронется.

Ранним утром Марина замешивала тесто, вдруг в сенях

стукнула дверь. Она торопливо накинула на плечи лёгкую шаль, присела на лавку. Вошла мать, села рядом:

– Что-то и глаз не кажешь. Отец спрашивал, не приболела ли.

Марина молчала, машинально катая небольшой кусок теста по столу. Мать окинула взглядом налитую грудь, угадываемую под шалью расплывшую талию, вздохнула:

– И кто же он?

Марина помнила строгий наказ Андрияна, но язык не поворачивался обвинить его. Наконец сердито смахнула навернувшиеся слёзы. Склонила голову, пряча от матери глаза, и через силу прошептала:

– Андриян насильничал.

И так горько ей стало от собственного предательства, что она расплакалась. Мать обняла за плечи, прижала к себе, вздохнула:

– Доля наша бабья, доченька. Люба ты ему была, конечно, недаром сватался. Но что ж он так-то, женатый ведь мужик. Ославил тебя на всю деревню. Отцу сказать нужно. Когда родится-то?

– В сентябре.

Больше об этом не говорили. Попили чай, обсудили последние деревенские новости. Марина усмехнулась-скоро и её новость будут в деревне обсуждать за чаепитием. Мать ушла, а Марина долго ещё сидела за столом, позабыв о тесте.

Андриян ремонтировал изгородь за домом. Мысли его

были далеко-как там Мариша? Послушалась ли его наказа, не взяла ли вину на себя? После последней их встречи он избегал появляться в их деревне. Тосковал, но держал себя в руках. Гадал, кто же будет у него-сын или дочь.

Непривычный шум во дворе привлёк его внимание. Отложив в сторону жердину, пошёл на шум. У распахнутой калитки толпились соседи, на крыльце замерла Татьяна, с испугом глядя на стоявшего посреди двора с топором в руках Ануфрия, отца Марины. Андриян шагнул вперёд. Рано или поздно эта встреча должна была состояться. Во дворе стало тихо. Что же натворил Андриян такого, что по его душу прискакал на взмыленном коне Ануфрий? Андриян стоял, покорно опустив голову, не пытаясь защититься или оправдаться. Ануфрий шагнул к нему. Если б был Андриян во дворе, когда он ворвался сюда, произошло бы смертоубийство, не сдержал бы он своей ярости. Но ожидание, глухой рокот толпы за спиной, испуганная Татьяна на крыльце-всё это немного остудило его. Ануфрий подошёл вплотную, глухо сказал:

– Что-ж ты, охальник, ославил бабу на всю округу?

Андриян поднял голову, взглянул на отца Марины. Что Ануфрий прочитал в его взгляде, что понял мужицким своим нутром? Только он резко развернулся, вскочил на коня. Толпа шарахнулась в стороны.

Марина места себе не находила. Прибегала Саня, глаза испуганные-дед Ануфрий с топором куда-то на коне ускакал.

Она, как услышала, так и обмерла. Что-то будет? Неужели погубила она и отца, и Андрияна? Ведь за смертоубийство каторга. Вечерело, а она всё сидела на лавке, напряжённо ожидая новостей. Мычала недоенная корова, птицы угомонились некормленные, но сил встать и взяться за дела не было. Стукнула в сенях дверь, вошла Маня. Присела рядом, прижалась:

– Ты тоже за деда испужалась? Мы с бабушкой молились, чтобы всё обошлось. Вернулся дед. Хмурый, но спокойный. Мы и спрашивать то боялись. Сам сказал, что не тронул этого варнака. Ну, и слава Богу. А ребёночек что-ж, вырастим, вон нас сколько.

Марина почувствовала такое облегчение, что расплакалась, обняла дочь. Так и сидели, обнявшись, когда в избу вбежал Иван:

– А вы что в темноте? Мамка, а поесть-то чего?

Марина вскочила, засуетилась, Маня пошла доить корову, Саня кормить скот и птицу. И жизнь потекла своим чередом. 3 сентября 1917 года родилась дочь Анна, по-деревенски Нюра.

Марина очнулась от воспоминаний. В избе глубокая тишина, все спят. Подошла к окну. Занималась заря, небо слабо алело в просвете между избами. Что это она в воспоминания ударилась вдруг, душу себе растревожила? Об Иване пять лет никаких вестей, она уже и ждать перестала. Да и что будет, если вернётся? Как примет новоявленную дочь? Она

тяжко вздохнула, отвернувшись от окна. Пора ставить тесто.

В этот момент что-то стукнуло в окно, она обернулась и чуть не закричала от испуга. За окном стоял мужик. Бородастый, с длинными волосами. Она в ужасе смотрела на незнакомца, и в этот момент он улыбнулся и покачал головой. Такой знакомый жест! Иван... Он кивнул в сторону сеней и исчез из окна. Марина покорно пошла к двери, чувствуя непонятную слабость. Мыслей не было, её охватил озноб. Открывала щеколду в сенях, а руки тряслись. Наконец дверь открылась, Иван перешагнул порог и сразу заключил её в объятия. Она уткнулась ему в грудь, и расплакалась. Иван бормотал что-то успокаивающее, гладил по вздрагивающей спине, целовал волосы. Наконец Марина затихла. Он ещё раз поцеловал склонённую голову, ласково спросил:

– В дом-то пойдём?

Марина пошла, Иван следом. Переступив порог, сразу увидел подвешенную люльку, помрачнел. Марина стояла, прижав руки к груди, глядя с настороженной болью. Иван подошёл к люльке. И в этот момент Нюра открыла глаза. Взглянула в незнакомое бородатое лицо, склонившееся над ней, и засмеялась. Усмехнувшись, он протянул руку, и она цепко ухватила его за палец, потащила в рот. И этот счастливый детский смех, блестящие тёмные глаза, заглянувшие ему прямо в душу, покорили его. Наполнили его сознанием, что всё позади, что он дома, что ему здесь рады.

Часть 2. Иван

Ивана разбудил сердитый окрик унтер-офицера. Он вскочил, вытянулся в струнку, чётко доложил, что пришлось ночами проработать, помогал кузнецу подковывать лошадей, с соседней фермы пригнали.

– Бегом на плац, там работников набирают

Иван торопливо оделся, и кинулся вон из барака. Работников набирают, это не шутки. Попасть из лагеря военнопленных на ферму, которых много вокруг, это большое дело. Русский мужик к работе привычный, а на фермах работников хорошо кормят. Да и деньги-за работу фермеры платят лагерю, а часть из этих денег причитается работнику.

В лагере последнее время стали хуже кормить, особенно русских солдат. В бараках поляков, украинцев, литовцев жратва получше. Они хваткие, некоторые даже лавки открыли, да и в комитете самоуправления в основном они. От русского барака всего один в комитете, да и тот быстро спелся, о своих не очень и печётся. Одна надежда-попасть на работы вне лагеря.

Ни для кого не секрет, что лагерь военнопленных-кузница дешёвой рабочей силы. После прибытия пленных расселили в бараки по национальности, во главе поставлен унтер-офицер. Разделение по национальному признаку-важнейший элемент немецкого управления пленными. Офице-

ры содержались отдельно, так полагалось по международным соглашениям. Унтер-офицеры поддерживали порядок в бараках, за это получали денежное вознаграждение. Знающие немецкий язык работали переводчиками, были своего рода надсмотрщиками при работах на кухне, в ремесленных мастерских, в поле.

Можно было и в лагере найти занятие-заняться художественным промыслом, ремесленничеством, даже лавку открыть. Кто умел столярничать, резать по дереву, могли продавать свои поделки. Часть заработанного шла работнику, часть на содержание лагеря. Из пленных офицеров был создан комитет-искали благотворительную помощь, создали библиотеку, читали лекции, вели кружки по интересам, ставили концерты и спектакли. Разрешена им была и переписка, и посылка из дома. Солдаты грамотными не были.

Иван встал в строй. Сосед шепнул:

– Что задержался-то? Набрали уже мужиков, с трёх ферм приезжали.

– А что не распускают?

– Кто знает... Может, ещё кого-то ждут.

В открытые ворота лагеря въехал тарантас, остановился перед строем. Подбежавший унтер-офицер помог спуститься на землю дородной немке. От домика администрации спешил начальник лагеря, увидевший тарантас в окно. Немка что-то коротко сказала ему, он кивнул, подозвал к себе унтер-офицеров. Те выслушали приказ, побежали к своим.

Громкие команды, и все пленные пошли к баракам, кроме русских.

– Барыня из города. Кучер ей нужен, и хочет русского мужика, – пояснил негромко подошедший унтер-офицер.

Пленные подтянулись, приосанились, с надеждой глядя на приближающуюся барыню, "фрау" по-ихнему. Шутка ли-кучером в городской дом! Это тебе не спину ломать на ферме. Фрау пошла вдоль строя в сопровождении начальника лагеря, придиричиво разглядывая мужиков. Дошла до Ивана, остановилась. Кивнула, и унтер-офицер скомандовал-

Два шага вперёд!

Иван вышел из строя. Фрау коротко бросила:

– Гут.

Развернулась и пошла к коляске, начальник лагеря за ней. Иван вопросительно посмотрел на унтер-офицера, тот усмехнулся:

– Выбрала тебя, кучером будешь. Собирай монатки, с переводчиком уедешь. Ему в город нужно, и тебя доставит заодно.

Мужики поглядывали завистливо, сосед по бараку хлопнул по плечу:

– Ну, и повезло же тебе. Не на ферме горбатиться, барыню катать.

Иван, довольный, покидал в вещмешок небогатые свои пожитки. Находиться в бараке желанья не было, вышел наружу, присел на корточки у стены в ожидании переводчи-

ка. Увидев телегу, подбежал, закинул вещмешок. Сев, забрал вожжи, и покатили.

В городе переводчик сам правил лошадью, поглядывая в листок с адресом. Наконец приехали. Изящный кованый забор, в глубине большой двухэтажный дом. У ворот небольшая будочка с привратником. Тот вышел, молча распахнул ворота, въехали во двор. Поднялись на крыльцо, и переводчик позвонил в колокольчик. Дверь распахнулась и вышел молодой парень, вопросительно взглянул на переводчика. Тот коротко пояснил и парень, знаком показав ждать, ушёл в дом. Через какое-то время вышла молодая женщина, улыбнулась:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.